БАРТОЛОМЕЙ

1867

K2 1/141

Въ Императорское Археологическое Общество отъ Чл: основ:

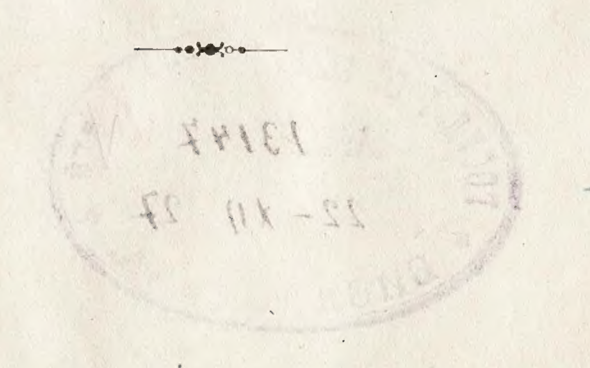
Ив: Бартоломей

Тифлисъ 6 Мая 1868.

ДВѢ КЛАССИЧЕСКІЯ НАДПИСИ НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ

въ 1863 и 1867 г.

Генералъ-Лейтенанта Ив. Ал. Бартоломея.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1867.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 26 Марта 1868 г.

КАМЕНЬ СЪ НАДПИСЬЮ 75го ГОДА ПО Р: Х:

НАЙДЕННЫЙ БЛИЗЪ МЦХЕТА ВЪ МАѢ 1867

Маштабъ ½ величины

ΡΟΥΓ
ΑΣΤΟΣΑ
ΧΠ ΣΔΗΜΑΡΧΕΗ
ΣΕΖΟ ΞΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΤΟ
ΙΔ·ΥΠΑΤΟΣΤΟ ΑΠΟΔΕΔΕΙΓΜΕ
ΝΟΣΤΟ·Ζ·ΠΑΤΗΡΠΑΤΡΙΔΟΣΤ
ΤΗΣΚΑΙΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡΤΙΤΟΣΚΑ
ΣΕΒΑΣΤΟΥΥΙΟΣΔΗΜΑΡΧΙΗΣΕ
ΞΟΥΣΙΑΣΤΟ·Ε·ΥΠΑΤΟΣΤΟ·Ζ·ΑΠΟ
ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣΤΟ·Ε·ΤΕΙΜ
ΣΚΑΙΔΟΜΙΤΙΑΝΟΣΚΑΙΣΑΡΣΕΒΑ
ΣΤΟΥΥΙΟΣΥΠΑΤΟΣΤΟ ΑΠΟ
ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣΤΟ·Δ·ΒΑΣΙΛΕΙ
ΙΒΗΡΩΝΜΙΘΡΙΔΑΤΗΒΑΣΙΛΕΩΣΦ
ΑΡΑΣΜΑΝΟΥΚΑΙΙΑΜΑΣΑΣΠΤΟΥΥΙΩ
ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΙΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΩΝΤΟΕ
ΘΝΙΤΑΤΕΙΧΗΕΞΩΧΥΡΟΣΑΝ

КАМЕНЬ СЪ НАДПИСЬЮ 175го ГОДА ПО Р: Х:

НАЙДЕННЫЙ ВЪ СЕЛ: ВАГАРШАПАТЪ У ЕЧМІАДЗИНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ 1863 ГОДУ

Двѣ классическія надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ.

(Сообщеніе Генералъ-Лейтенанта Бартоломея, въ Общемъ Собраніи Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, 11 Декабря 1867 года).

Въ 60 лѣтъ русскаго владычества на Кавказѣ, не было найдено въ Закавказскомъ краѣ ни одной классической, Греческой или Латинской, надписи, хотя надо было предполагать существованіе ихъ, судя по сношеніямъ Грековъ и Римлянъ со странами Кавказа. Въ первый разъ латинская надпись была открыта въ 1863 году—близь Эчміадзина, въ селеніи Вагаршапатъ, у стѣнъ монастыря. Другая надпись греческая—открыта въ Маѣ мѣсяцѣ, настоящаго 1867 года, недалеко отъ Мцхета. Поговоримъ прежде о послѣдней, какъ важнѣйшей.

Надпись эта открыта въ шести верстахъ—не доѣзжая Мцхета по Тифлисской дорогѣ, при ея поворотѣ, на утесистомъ берегу Куры, въ которомъ видны крипты троглодитовъ (высѣченныя въ камнѣ пещеры), какъ доказательство того, что мѣсто это крѣпкое и тутъ еще въ доисторическія времена укрывались люди. Камень съ надписью—открытъ случайно, когда рвали порохомъ каменный утесъ надъ берегомъ Куры, для расширенія проложенной по полугорѣ дороги. При взрывѣ этотъ камень упалъ на самую дорогу. Рвавшіе скалу, Ахалцихскіе Греки, изумились, узнавъ надпись на своемъ родномъ языкѣ. Чрезъ нихъ о надписи узналъ Д.-членъ Отдѣла Г. С. Хатисянъ, который отправился на мѣсто, сдѣлалъ описаніе камня и срисовалъ надпись. Между тѣмъ, узнавъ въ Тифлисѣ отъ Директора учрежденія почтовыхъ экипажей Н. П. Дроздовскаго, видѣвшаго этотъ камень на дорогѣ, я тотчасъ же отправился вмѣстѣ съ нимъ для осмотра камня. Съ перваго же взгляда, еще не

вполнѣ разобравъ надпись, я увидѣлъ, во первыхъ, что она относится къ царствованію Веспасіана и что въ послѣднихъ строкахъ ея упоминается о грузинскомъ царѣ Митридатѣ, сынѣ Фарасмана; однимъ словомъ, что эта надпись имѣетъ большую историческую важность. Тогда я перевезъ камень въ Тифлисъ, и поставилъ его, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, въ Кавказскомъ музеумѣ, котораго онъ служитъ теперь однимъ изъ лучшихъ украшеній.

Между тѣмъ, я получилъ изъ Отдѣла описаніе и рисунокъ, доставленные туда г. Хатисяномъ. Отдѣлъ поручилъ мнѣ сообщить о значеніи этой археологической находки, и теперь, какъ вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ порученія, такъ и по самой важности предмета, я считаю долгомъ занять вниманіе Собранія—объясненіемъ этой надписи.

Самый камень былъ почти квадратный, верхняя часть его съ обоихъ угловъ обломана и оглажена водою. Съ двухъ боковыхъ сторонъ рамки, окружающей надпись, были, по обыкновенію большей части каменнотесныхъ римскихъ надписей, выступы въ видѣ треугольниковъ, обращенныхъ усѣченною вершиною къ самой срединѣ боковыхъ сторонъ рамки. Это важно въ томъ отношеніи, что по этимъ выступамъ опредѣляется средина площади, вмѣщающей весь текстъ, и такимъ образомъ становится яснымъ, сколько всего было въ надписи строкъ и, слѣдовательно, какая часть текста отломана или смыта водою. Текстъ вмѣщается въ параллелограммѣ шириною въ 1 арш. 2½ верш. и вышиною 1 арш. 5 вершковъ, нѣсколько углубленномъ на общей поверхности камня. Надпись сдѣлана, по обыкновенію, прописнымъ, весьма красивымъ шрифтомъ; но тоже, какъ часто случалось, рѣзчикъ плохо соразмѣрилъ количество буквъ надписи съ пространствомъ, на которомъ она должна была умѣститься, отъ чего первыя двѣ строки вышли чрезвычайно крупны сравнительно съ остальными. Сокращеній въ надписи нѣтъ. Къ счастію, пострадала только верхняя часть надписи, заключающая формулы вполнѣ извѣстныя. Утрата словъ въ послѣднихъ строкахъ надписи—была бы невознаградима и эта часть вполнѣ сохранилась. Вѣроятно, причиною тому, что надпись, высѣченная на довольно рыхломъ песча-

никѣ, такъ хорошо сохранилась, было то, что камень при уничтоженіи постройки бывъ сброшенъ въ кручу, попалъ въ трещину скалы, гдѣ онъ подвергался, и то только одною верхнею частію, дѣйствію проточной воды, что видно по волнообразнымъ углубленіямъ верхней его части а въ тоже время остальная часть надписи была предохраняема отъ дождей и дѣйствія перемѣны температуры.

Предлагая объясненіе содержанія надписи, я считаю долгомъ сказать, что не довѣряя своимъ познаніямъ въ греческомъ языкѣ, я прибѣгалъ къ благосклонному содѣйствію нашего сочлена, архимандрита Викторина и греческаго архимандрита Агафангела.

Вотъ текстъ *) и переводъ надписи:

αυτοκράτωρ καῖσαΡ ΟΥΕΣ-
πασιᾶνος σεβΑΣΤΟΣ ΑΡ-
ΧΙΕρεῦς ὁ μέγαΣ ΔΗΜΑΡΧΙΗ-
Σ ΕΞΟΥσίας τὸ .Ζ. ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ ΤΟ
.ΙΔ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ.ς. ΑΠΟΔΕΔΕΙΓΜΕ-
ΝΟΣ ΤΟ .Ζ. ΠΑΤΗΡ ΠΑΤΡΙΔΟΣ Τειμη-
ΤΗΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΤΙΤΟΣ ΚΑΙσαρ
ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΔΗΜΑΡΧΙΗΣ Ε-
ΞΟΥΣΙΑΣ ΤΟ .Σ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ .Δ. ΑΠΟ-
ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ .Ε. ΤΕΙΜητή-
Σ ΚΑΙ ΔΟΜΙΤΙΑΝΟΣ ΚΑΙΣΑΡ ΣΕΒΑ-
ΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ .Γ. ΑΠΟ-
ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ .Δ. ΒΑΣΙΛΕΙ
ΙΒΗΡΩΝ ΜΙΘΡΙΔΑΤΗ ΒΑΣΙΛΕΩΣ Φ-
ΑΡΑΣΜΑΝΟΥ ΚΑΙ ΙΑΜΑΣΔΕΙ ΤΩ ΥΙΩ
ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΙ ΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΩΝ ΤΟ Ε-
ΘΝΙ ΤΑ ΤΕΙΧΗ ΕΞΩΧΥΡΟΣΑΝ

„Императоръ, Кесарь Веспасіанъ, Августъ, великій перво-
„священникъ, облеченный трибунскою властью въ седьмой разъ,
„императоръ (тріумфаторъ) въ четырнадцатый разъ, консулъ
„въ шестой разъ и предназначенный на седьмой, отецъ оте-

*) Не сохранившіяся слова надписи—изображены въ текстѣ строчными буквами.

„чества, цензоръ, и Императоръ Титъ Цезарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ пятый разъ, консулъ въ четвертый разъ, предназначенный на пятый, цензоръ, и Домиціанъ „Цезарь, сынъ Августа, консулъ въ третій разъ, предназначенный „на четвертый, царю Иверійцевъ Митридату, царя Фарасмана и „Ямазды сыну, другу Кесаря и другу народа Римскаго выстроили „крѣпость."

Время надписи опредѣляется титулами Императора Веспасіана и старшаго его сына и наслѣдника—Тита; что касается до Домиціана, то тутъ вкралась ошибка въ обозначеніи числа его консульствъ; впрочемъ, по объясненію археологовъ, такія ошибки часто встрѣчаются въ каменотесныхъ надписяхъ, дѣланныхъ въ странахъ отдаленныхъ отъ Рима. Несомнѣнно, что надпись эта относится къ 75 году по Р. Х. (828 г. гор. Рима). Этотъ годъ ознаменованъ на Востокѣ тѣмъ, что Аланы вторглись въ предѣлы Пареянскаго царства и Царь Вологезъ просилъ у Веспасіана помощи противъ нихъ. Веспасіанъ колебался, а сынъ его Домиціанъ, завидуя славѣ брата своего Тита, пріобрѣтенной разореніемъ Іерусалима, интриговалъ, чтобы получить начальство надъ войскомъ, которое предназначалось на Востокъ. Однако эти предположенія не осуществились-переговоры Пареянъ съ Веспасіаномъ кончились отказомъ въ помощи. Царь Вологезъ, выгнавъ самъ грабителей и недовольный отказомъ Рима, готовился ко вторженію въ восточныя Римскія провинціи. Противъ этого конечно—Веспасіанъ принималъ мѣры. Весьма вѣроятно, что къ этимъ мѣрамъ принадлежало и политическое сближеніе съ царствовавшимъ тогда въ Грузіи Митридатомъ, для охраненія столицы котораго, Мцхета, вѣроятно, по просьбѣ его, и была построена на площадкѣ надъ тѣсниною, ведущей съ Юга по рѣкѣ Курѣ ко Мцхету, крѣпостца, о которой говорится въ надписи. Мѣсто для этой крѣпостцы было выбрано весьма удачно, въ стратегическомъ отношеніи, для защиты Мцхета, но она, вѣроятно, была построена на скорую руку, о чемъ можно заключить изъ того, что никакихъ слѣдовъ ея постройки не осталось. Вѣроятно, тотчасъ по разрушеніи постройки и камень съ надписью былъ сброшенъ въ кручу и попалъ, какъ мы говорили, въ трещину скалы,

о чемъ можно догадываться по ясности надписи. Въ настоящее время на площадкѣ, гдѣ надо предполагать мѣсто крѣпостцы, видны остатки не такъ давно бывшей здѣсь грузинской деревни,—остатки саклей и развалины маленькой церкви *).

Самый важный историческій фактъ, которымъ даритъ насъ эта надпись, есть тотъ, что въ 75 году по Р. Х. на грузинскомъ престолѣ былъ и имѣлъ резиденцію во Мцхетѣ царь Митридатъ, сынъ Фарасмана. Объ этой личности ни въ лѣтописи Грузіи, ни въ дошедшихъ до насъ свидѣтельствахъ классическихъ писателей, ни гдѣ не упоминается. Эта личность проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на цѣлый столѣтній періодъ исторіи Грузіи, для котораго Грузинская лѣтопись даетъ много фактовъ, не заслуживающихъ ни какого довѣрія, а у классическихъ писателей—нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ для огромнаго промежутка времени.

---

*) Мѣстность эта извѣстна въ Географіи и въ исторіи Грузіи подъ именемъ *Пакулбакеви* (ნაქულბაქევი) т. е. *бывшее торговое мѣсто.* Слово древнее ქულბაქი и ქულა значитъ *лавку*, *рядъ лавокъ*, *рынокъ.* Древняя *Армастика* Плинія и Страбона, какъ городъ древній оканчивалась—въ *Накулбакевѣ* и была раскинута по горной отлогости. Вся эта мѣстность была извѣстна подъ именемъ *кѣпости* натуральной, не нуждавшейся въ стѣнахъ, по своему положенію не легко доступному для враговъ. Вахуштъ пишетъ о ней слѣдующее: «Городъ Армазъ продолжался до Накулбакева. Онъ разрушенъ Мурваномъ глухимъ и послѣ него онъ уже не возстановленъ.» Въ этой крѣпости или укрѣпленномъ городѣ стоялъ идолъ Армазъ, низвергнутый Св. Ниною и въ послѣдствіи на мѣстѣ капища построена церковь во имя Св. Нины, до нынѣ уцѣлѣвшая. Тамъ же или лучше ближе той части древняго города, гдѣ недавно отысканъ камень съ надписью временъ Императора Веспасіана, существовалъ монастырь женскій во имя Божіей Матери Ахалкалакской т. е. новаго города. Церковь инокинь украшала эту мѣстность до 1620 года т. е. до нашествія на Грузію Шахъ-Аббаса. Южнѣе отъ этого мѣста на горѣ же уцѣлѣла и другая церковь во имя Божіей Матери, гдѣ молился съ семействомъ Великій Моуравъ Георгій Саакадце и отъ куда успѣлъ онъ скрыться отъ преслѣдованій царя Луарсаба II (1614 г.). Объ этомъ любопытные могутъ прочитать сочиненіе мое: «Жизнь Георгія Саакадце» изданное мною въ Тифлисѣ въ 1849 году. Существующія до нынѣ вблизи этой церкви пещеры, сдѣлавшіяся отъ времени не доступными, служили убѣжищами инокинямъ для своихъ духовныхъ подвиговъ, по примѣру Метеоровъ Ѳессалійскихъ, видѣнныхъ мною въ самой Ѳессаліи, гдѣ подвизались самые Грузины и между ими чудотворецъ Иларіонъ, столь извѣстный въ Груз. Патерикѣ. Болѣе подробныя и любопытныя свѣдѣнія историческія и географическія, сообщу въ приготовленной мною для изданія: Древняя Географія Грузіи.

(*Примѣчаніе это, по просьбѣ автора, написано П. И. Іосселіани*).

Въ Грузинской лѣтописи съ первой половины 1-го вѣка по Р. Х. до первой половины 2-го вѣка мы находимъ двѣнадцать царей, изъ коихъ средніе 10 царствовали по парно вмѣстѣ, такимъ образомъ:

1) Адеркъ.	отъ	2	по	55 г.	по Р.	Х.
2) Вартомъ II и Картамъ .	—	55	—	72	—	—
3) Фарасманъ I и Каосъ. .	—	72	—	87	—	—
4) Азоркъ и Армазель . .	—	87	—	103	—	—
5) Амзаспъ I и Дерокъ. .	—	103	—	113	—	—
6) Фарасманъ II и Мирдатъ I.	—	113	—	129	—	—
7) Адамъ	—	132	—	146 *)	—	—

Такъ какъ весь рядъ этихъ царей не совпадаетъ съ данными, приводимыми классическими писателями, то естественно возбуждаетъ къ себѣ не довѣріе. Это не ускользнуло отъ вниманія почтеннаго академика, М. И. Броссе; но онъ со свойственною ему осторожностью, не рѣшился однако отвергнуть данныя Грузинской лѣтописи, имѣющей за собою достоинство не прерывности фактовъ и отдать безусловное предпочтеніе классическимъ писателямъ, приводящимъ только отрывочные факты грузинской и армянской исторіи, настолько, насколько они были имъ нужны для описанія римскихъ дѣлъ на Востокѣ. Изъ нихъ свидѣтельства Тацита относятся къ первой половинѣ, а Діона Кассія къ концу, упомянутаго періода. Впрочемъ не смотря на отрывочность классическихъ свидѣтельствъ, извѣстный армянистъ, Викторъ Ланглуа **) чрезъ десять лѣтъ послѣ появленія сочиненія г. Броссе, рѣшительно отвергаетъ правдоподобіе Грузинской Лѣтописи этого періода и отдаетъ полное предпочтеніе современнымъ классическимъ писателямъ. Наша новѣйшая историческая литература не представляетъ самостоятельныхъ изслѣдованій по исторіи Грузіи и г. Головинъ, авторъ единственной на русскомъ языкѣ исторіи Грузіи, напечатанной въ Кав-

---

*) Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à XIX siécle, traduite du géorgien par M. Brosset. SPB. 1859—50. 4° (Картлис цховреба царя Вахтанга). Страницы 53—74.

**) Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à nos jours, par M. Victor Langlois. Paris. 1860. 4°. Стран. 6-я.

казскомъ Календарѣ за 1865 г. безусловно принялъ свидѣтельство лѣтописи по переводу г. Броссе, не обративъ ни какого вниманія на свидѣтельства римскихъ писателей, и, несмотря на явную несообразность, призналъ вышеприведенный рядъ парныхъ царей.

Открытіе Мцхетскаго камня по нашему мнѣнію даетъ рѣшительный перевѣсъ показаніямъ классическихъ писателей передъ Грузинскою Лѣтописью этой эпохи, хотя конечно, по классическимъ писателямъ нельзя возстановить не прерывнаго ряда царей всего столѣтняго періода. Для уясненія дѣла приведемъ здѣсь весь матеріалъ, который даютъ намъ Тацитъ и Діонъ Кассій для исторіи этого времени.

Царствовавшій въ 75 году во Мцхетѣ Митридатъ, сынъ Фарасмана, какъ мы сказали, вовсе не упоминается ни у классиковъ, ни въ Лѣтописяхъ, между тѣмъ какъ для исторіи царствованія отца его съ 35 по 59 годъ по Р. Х. мы находимъ обильный матеріалъ у Тацита въ книгахъ VI, XI, XII и XIII его лѣтописи (anales).

Въ первый разъ Тацитъ упоминаетъ о Фарасманѣ подъ 35 годомъ (кн. VI гл. 31 и 32), описывая политику Императора Тиберія на Востокѣ и вражду Рима съ Парѳянскимъ царемъ Артабаномъ. Въ старости Тиберія Парѳянскій царь потерявъ страхъ къ Риму, оказывалъ Римлянамъ на Востокѣ явное не уваженіе, своевольно расправлялся дома и съ сосѣдями. Между прочимъ онъ завладѣлъ Арменіей и посадилъ тамъ на царство сына своего Арзаса. Парѳянскій богачъ, нѣкто Синнакъ и другъ его Евнухъ Абдъ безъ-вѣдома царя снарядили въ Римъ посольство, которое прибыло туда въ консульство Кая Цестія и Марка Сервилія, т. е. въ 35 году. Оно просило у Рима въ цари Фраата *), сына Фраатова, (гл. 31) жившаго въ Сиріи и принявшаго вполнѣ римскій образъ жизни. Тиверій только того и хотѣлъ. Онъ снабдилъ деньгами и поставилъ Фраата на отцовское царство, слѣдуя своей политикѣ—**) употреблять во внѣшнихъ дѣлахъ умъ и хитрость и

---

*) О немъ упоминаетъ Страбонъ въ книгѣ XVI.

**) Выписка изъ лѣтописи Тацита мы приводимъ по переводу Кроне-

воздерживаться отъ оружія .... Фраатъ, покинувъ въ Сиріи жизнь на римскій ладъ, къ которой онъ издавна привыкъ, и принявъ Парѳянскіе обычаи не могъ вынести образа жизни отцовъ своихъ и скончался. Но Тиберій не оставилъ начатаго. Онъ выбираетъ въ соперники Артабану Тиридата, тоже изъ рода Арзацидовъ, а для занятія Арменіи Иверійца Митридата, котораго миритъ съ братомъ Фарасманомъ, правителемъ родной земли, назначая вести дѣла на Востокѣ Луція Вителлія“ (гл. 32).

„Митридатъ прежде всѣхъ началъ дѣйствовать, силою и коварствомъ заставилъ Фарасмана помогать себѣ; нашлись шпіоны, которые подкупили огромными суммами невольниковъ Арзаса *) и уговорили ихъ убить его; въ тоже время огромное войско Иверійцевъ вторгнулось въ Арменію и овладѣло городомъ Артаксатою. Артабанъ, узнавъ объ этомъ, поручаетъ сыну своему Ороду отмстить за себя, даетъ ему парѳянскую армію, посылаетъ нанять чужеземныя войска. Фарасманъ, съ своей стороны, соединяется съ Албанцами и призываетъ Сарматовъ, которыхъ князья, по своему обычаю, взявъ деньги съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, обѣщали помощь той и другой. Но Иверійцы владѣли землею и помогавшіе Сарматы безъ труда чрезъ Каспійскія **) ворота вторгнулись въ Арменію; а тѣ, которые шли помогать Парѳянамъ, легко были отражены, потому что всѣ проходы были заняты непріятелемъ, кромѣ одного, оставшагося, между моремъ и крайними горами Албаніи, который былъ недоступенъ времени года: морской вѣтеръ покрываетъ его на лѣто водою, и только зимой южный сгоняетъ ее и, какъ бы отталкивая море, обнажаетъ землю“ (гл. 33).

„Между тѣмъ Фарасманъ со своими вспомогательными войсками вызывалъ на битву Орода, къ которому не пришли союзники; и когда тотъ отказался, началъ его безпрестанно аттаковывать, подходить къ лагерю, нападать на пастбища; часто окружалъ

берга: „Лѣтопись Кая Корнелія Тацита, перев. Алексѣя Кронеберга.“ Москва. 1858. in 12°. 2 части.

*) Сына Артабана.

**) Надо думать: „Кавказскія (porta Caucasia“) (См. Corn. Tacit. erkl. v. Nipperdey. Leipz. 1851. 1 b. s. 287.—C. Tac. Annal. ed. N. Bach. Lips. 1834. p. 308).

его и какъ бы осаждалъ лагерь. Наконецъ Парояне вышли изъ терпѣнія отъ такихъ оскорбленій и пристали къ царю, требуя битвы. Вся сила ихъ заключалась въ конницѣ, а у Фарасмана сверхъ того была и пѣхота. Иверійцы и Албанцы, живя въ гористой странѣ, свыклись съ трудами и терпѣніемъ. Они выдаютъ себя за потомковъ Өессалійцевъ, говоря, что Язонъ, похитивъ Медею и проживъ съ ней дѣтей, по смерти отца ея Эста, пріѣхалъ занять праздный престолъ Колхиды. Это имя, также какъ и оракулъ Фрикса, пользуются у нихъ большою славой. Никто изъ нихъ не согласится принесть въ жертву барана, потому что Фриксъ на немъ ѣздилъ: было ли это въ самомъ дѣлѣ животное, или имя корабля. Между тѣмъ войска съ обѣихъ сторонъ готовились къ битвѣ. Пароянскій царь указываетъ на знатность восточнаго царства, на славу Арзацидовъ, на низость противниковъ, иберійскихъ наемщиковъ Фарасманъ говорилъ своимъ, что они никогда не были во власти Пароянъ, что чѣмъ смѣлѣе они станутъ дѣйствовать теперь, тѣмъ заслужатъ большую славу своею побѣдой, а если дадутъ тылъ, ихъ ждетъ большой позоръ и гибель. И указывалъ онъ на грозный строй своихъ войскъ и на покрытое золотомъ полчище Мидянъ: тутъ мужи, тамъ добыча“ (гл. 34).

„Сарматы слѣдовали не одному голосу своего вождя; они подстрекали другъ друга, совѣтовали бросить стрѣлы, смѣлымъ натискомъ подступить къ врагамъ и вступить въ рукопашный бой. Сраженіе было чрезвычайно разнообразно. Парояне и въ бѣгствѣ, и въ преслѣдованіи умѣли разсыпать свои конные отряды и такимъ образомъ очищать мѣсто для метательныхъ копій. Сарматы, оставивъ луки, которыми не такъ ловко владѣютъ, бросились на враговъ съ мечами и пиками. Тутъ происходятъ обыкновенныя конныя атаки и отступленія, тамъ пѣхотные строи давятъ другъ друга массою тѣлъ и оружіемъ. Уже Албанцы и Иверійцы начали брать въ плѣнъ, сбивать съ лошадей Пароянъ; издали конница, а вблизи пѣхота—поражали ихъ ранами и исходъ сраженія становился сомнителенъ. Фарасманъ и Ородъ, бросаются въ схватку, помогаютъ храбрымъ, поощряютъ трусливыхъ, и, узнавъ другъ друга по одеждѣ, кричатъ, бросаютъ другъ въ друга копья и скачутъ одинъ

другому на встрѣчу. Но Фарасманъ наскакалъ съ такою пылкостью, что тотчасъ же пробилъ каску своего врага, но не могъ продолжать поединка, потому что конь его закусилъ удила, а противника закрылъ отрядъ храбрецовъ. Ложный слухъ, что Ородъ убитъ, испугалъ Парѳянъ—и они уступили побѣду" (гл. 35).

„Вскорѣ Артабанъ всею массою своихъ силъ двинулся отмстить за пораженіе. Иверійцы, знакомые съ мѣстностью, бились лучше, но Артабанъ не вздумалъ бы отступить, если бы Вителлій не созвалъ свои легіоны и не распространилъ молву, что идетъ на Месопотамію. устрашившись войны съ Римлянами, Артабанъ оставилъ Арменію и дѣло его было проиграно. . . . ." (гл. 36).

Потеря VII, VIII, IX, X и начала XI-й книгъ лѣтописи Тацита, обнимающихъ царствованіе Калигулы и начало царствованія Клавдія, дѣлаетъ пробѣлъ въ исторіи Митридата Армянскаго и Фарасмана Иверійскаго на 12 лѣтъ, т. е. съ 35 по 47-й, между тѣмъ какъ изъ дальнѣйшаго разсказа Тацита въ книгѣ XI-й видно, что о Митридатѣ, а можетъ быть и о Фарасманѣ, было говорено въ утраченныхъ книгахъ.

„Въ это время Митридатъ, царь Арменіи, призванный, какъ я сказалъ, въ Римъ Каемъ Цезаремъ, по совѣту Клавдія отправился въ свое царство, полагаясь на преданность Фарасмана. Этотъ братъ Митридата и царь Иберійскій сообщалъ, что у Парѳянъ происходятъ смуты за верховную власть, и всѣ дѣла оставленны безъ попеченія. Они ненавидѣли Готарзеса *), боялись его жестокости, послѣ того какъ онъ умертвилъ брата своего Артабана съ его женою и сыномъ, и призвали Бардана. Барданъ, человѣкъ пылкій и рѣшительный, въ два дни проходитъ 3000 стадій и прогоняетъ испуганнаго и ничего не ожидавшаго Готарзеса. Не теряя ни минуты, овладѣваетъ онъ ближайшими префектурами: одна только Селевкія не хочетъ ему повиноваться. Распалившись гнѣвомъ на жителей Селевкіи за измѣну отцу своему и самому себѣ, онъ предпринимаетъ несвоевременную осаду этого сильнаго города, окру-

---

*) Готарзесъ Арзакъ XXI, царствовавшій надъ Парѳянами съ 45 по 50 г. по Р. Х.

женнаго рѣкою и стѣнами, снабженнаго запасами. Между тѣмъ Готарзесъ возобновляетъ войну съ помощію Даговъ и Гирканoвъ, и Барданъ, принужденный снять осаду Селевкіи, становится лагеремъ въ поляхъ Бактріаны" *) (гл. 8).

„Силы Востока были раздѣлены; не извѣстно было чья сторона одолѣетъ, и Митридатъ имѣлъ случай занять Арменію при помощи римскихъ солдатъ противъ нагорныхъ крѣпостей и войскъ Иверійскихъ, дѣйствовавшихъ въ открытомъ полѣ. Армяне не сопротивлялись послѣ пораженія ихъ префекта Демонакта, рѣшившагося сразиться. Царь Малой-Арменіи, Котисъ, призванный нѣкоторыми вельможами—замедлилъ нѣсколько успѣхи Митридата; но письмо Клавдія заставило его отказаться отъ своихъ притязаній, и все подчинилось Митридату, который сталъ править слишкомъ строго для новаго правительства . . . ." (гл. 9).

Дружественныя отношенія между братьями, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа Тацита (кн. XII, гл. 44 и слѣд.), недолго продолжались. Подъ 52-мъ годомъ описываются козни Фаразмана противъ Митридата и является новое лицо драмы — Радамистъ, сынъ Фарасмана. Но пусть лучше самъ Тацитъ разсказываетъ событія:

„Въ томъ же году война между Армянами и Иверійцами была причиною сильной брани между Парѳянами и Римлянами. Парѳянами правилъ тогда Вологезъ **), сынъ греческой куртизанки, вступившій на престолъ съ согласія братьевъ. У Иверійцевъ былъ Фарасманъ, по праву наслѣдства, у Армянъ братъ его Митридатъ, которому мы ***) помогали. У Фарасмана былъ сынъ Радамистъ, стройнаго роста, необыкновенной силы, искусный во всѣхъ національныхъ упражненіяхъ и пользовавшійся славою у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Онъ такъ часто и невоздержно жаловался на то, что отецъ его уже старъ и унижаетъ Иберію, что всѣ разгадали его властолюбивые замыслы. Фарасманъ боялся, при своей дрях-

---

*) Nipperdey дѣлаетъ примѣчаніе къ этому мѣсту: «im Nordosten des Parthischen Reichs». (Cornelius Tacitus. erklärt von Dr. Karl Nipperdey. Leipz. 1852).

**) Вологесъ I.

***) Т. е. Римляне.

лости, этого могущественнаго молодаго человѣка, сильнаго народною любовью, и старался отвлечь его къ другимъ видамъ, указывая на Арменію, припоминая, что самъ онъ изгналъ оттуда Парѳянъ и отдалъ её Митридату; но лучше, говорилъ онъ, не прибѣгать къ явному насилію, а, заманивъ его хитростію, напасть въ расплохъ. И Радамистъ, какъ будто бы разсорившись съ отцомъ не въ состояніи будучи переносить ненависть мачихи, ѣдетъ къ дядѣ, который принялъ его такъ ласково и обходительно, какъ будто бы онъ былъ его собственный сынъ. И между тѣмъ какъ Митридатъ, ничего не подозрѣвая, осыпалъ его милостями, Радамистъ увлекалъ въ возстаніе армянскихъ вельможъ" (гл. 44).

„Подъ предлогомъ примиренія возвратившись къ отцу, онъ разсказываетъ ему объ успѣхѣ своихъ интригъ и говоритъ, что остальное надо довершить оружіемъ. Между тѣмъ Фарасманъ придумываетъ предлогъ къ войнѣ, что будто бы, во время войны его съ Албанскимъ царемъ, онъ просилъ помощи у Римлянъ, а братъ этому воспротивился; что за такую обиду онъ отмститъ ему раззореніемъ. Онъ поручаетъ сыну сильныя войска; Радамистъ внезапно вторгается въ земли Митридата, который въ страхѣ не рѣшается держаться въ открытомъ полѣ, и прогоняетъ его въ крѣпость Горнеи, мѣсто безопасное, гдѣ стоялъ римскій гарнизонъ подъ начальствомъ префекта Целія Полліона и центуріона Касперія. Машины и веденіе осады крѣпостей были вовсе не извѣстны варварамъ, а мы *) превосходно изучили эту часть военнаго искусства, и Радамистъ, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ и не удачныхъ приступовъ, обложилъ городъ. Видя, что силою ничего нельзя взять, онъ подкупилъ корыстолюбиваго префекта, не смотря на сопротивленіе Касперія, заклинавшаго не губить царя и не отнимать у него преступнымъ и корыстнымъ образомъ Арменіи, дарованной ему римскимъ народомъ. Но Полліонъ все опирался на многочисленность непріятелей, Радамистъ на повелѣніе отца и Касперій, заключивъ перемиріе, уѣхалъ убѣждать Фарасмана прекратить войну, и, если

---

*) Т. е. Римляне.

это не удастся, дать знать правителю Сиріи, Титу Уммидію Квадрату о томъ, что происходитъ въ Арменіи“ (гл. 45).

„Какъ только уѣхалъ центуріонъ, префектъ, какъ будто освободившись отъ тягостнаго присмотра, сталъ убѣждать Митридата заключить договоръ.“

„Братья должны жить мирно, говорилъ онъ; къ тому же Фарасманъ старшій; и сталъ перечислять еще другія связывавшіе ихъ узы: ты женатъ на дочери Фарасмана, ты тесть Радамиста. Иверійцы теперь сильнѣе, а не отказываются отъ мира; вѣроломство же Армянъ всѣмъ извѣстно. У насъ осталась только крѣпость безъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ; нечего и колебаться въ выборѣ между войною и условіями, которыя прекратятъ кровопролитіе.“

„Митридатъ не соглашался, не довѣрялъ совѣтамъ префекта, оскорбившаго одну изъ его наложницъ, и считалъ его человѣкомъ, способнымъ на все изъ за денегъ. Между тѣмъ Касперій пріѣхалъ къ Фарасману и требовалъ, чтобы Иберійцы оставили осаду. Фарасманъ давалъ ему вслухъ уклончивые и часто благопріятные отвѣты, а между тѣмъ тайно послалъ сказать Радамисту, чтобы онъ какъ можно скорѣе покончилъ осаду. Набавили денегъ префекту и Полліонъ, подкупивъ тайнымъ образомъ солдатъ, уговариваетъ ихъ требовать мира и угрожать, что, въ противномъ случаѣ они уйдутъ изъ крѣпости. Митридатъ, уступая необходимости, назначилъ день и мѣсто для заключенія договора и выѣхалъ изъ укрѣпленія“ (гл. 46).

„Радамистъ началъ съ того, что бросился къ нему въ объятія, представился почтительнымъ сыномъ, называлъ его тестемъ и отцемъ, клялся не употреблять противъ него ни желѣза, ни яда, и увлекъ его въ сосѣднюю рощу, гдѣ, говорилъ онъ, приказалъ приготовить жертвоприношеніе, чтобы договоръ былъ совершенъ въ присутствіи боговъ. Есть обычай у царей, когда они заключаютъ договоры скрещать правыя руки и связывать большіе пальцы тугимъ узломъ; когда кровь достаточно накопится въ оконечностяхъ, ихъ слегка укалываютъ, и цари другъ у друга высасываютъ нѣсколько капель крови. Въ этомъ заключается таинство договора, какъ бы освященнаго взаимною кровью. Исполнитель этого обряда въ настоящемъ случаѣ, какъ бы споткнувшись, упалъ и, схвативъ Митридата за колѣна, повалилъ

его. Толпа бросилась, наложила на него цѣпи, и повела скованнаго по ногамъ, что считается величайшимъ позоромъ у варваровъ. Чернь, которой было тяжело въ его царствованіе, стала осыпать его бранью и побоями; впрочемъ были люди, которыхъ тронула такая превратность счастья. Жена съ малолѣтными дѣтьми шла за нимъ, наполняя воздухъ рыданіями. Ихъ разсадили въ отдѣльные крытые экипажи, въ ожиданіи приказаній Фарасмана. Властолюбіе въ этомъ человѣкѣ было сильнѣе родственной любви къ брату и дочери, отъ готовъ былъ на всякое злодѣяніе, однакожъ не желая видѣть казнь приказалъ убить Митридата не при себѣ. Радамистъ, какъ бы помня данную клятву, не поразилъ сестру и дядю ни желѣзомъ, ни ядомъ, а, разложивъ ихъ на землѣ, приказалъ завалить множествомъ тяжелой одежды. Сыновья Митридата осмѣлились оплакивать убійство родителей, и были казнены" (гл. 47).

Разсказанныя обстоятельства были причиною того, что Римляне отказали Радамисту въ покровительствѣ и „послали сказать Фарасману, чтобы онъ вывелъ изъ Арменіи свои войска и отозвалъ оттуда сына" (гл. 48).

Вологезъ, *) думая, что пришло время вторгнуться въ Арменію, которою когда-то владѣли его предки, а теперь преступнымъ образомъ владѣлъ чужестранецъ, собираетъ войска и хочетъ посадить на армянскій престолъ брата своего Тиридата, дабы всѣ члены его семейства имѣли владѣнія. При этомъ только слухѣ, что идутъ Пареяне, Иверійцы безъ боя обратились въ бѣгство и города Арменіи, Артаксата и Тиграноцерта сдались. Но жестокая зима, недостаточность съѣстныхъ припасовъ заразительная болѣзнь, которая отъ этого произошла—все это заставило Вологеза покинуть начатое; только что вышелъ онъ изъ Арменіи, Радамистъ снова въ нее вторгнулся, яростнѣе прежняго, какъ противъ измѣнниковъ, готовыхъ при случаѣ снова предать его. Хоть и привыкли Армяне къ слѣпому повиновенію, но лопнуло наконецъ и ихъ терпѣніе, и съ оружіемъ въ рукахъ окружили они дворецъ" (гл. 50).

---

*) Вологезъ I, царь Пареянскій въ 52 г. по Р. Х.

„Радамистъ спасся только быстротою своихъ коней, умчавшихъ и его и жену. Будучи беременна, изъ любви къ мужу и изъ страха къ врагамъ, она кое какъ переносила сначала это бѣгство но вскорѣ быстрая ѣзда и сотрясеніе тѣла заставили ее умолять мужа, чтобы онъ спасъ ее отъ позорнаго плѣна честною смертію. Радамистъ обнялъ ее, поднялъ, старался ободрить, то удивляясь силѣ ея духа, то боясь, чтобы она недосталась другому, если онъ ее покинетъ. Наконецъ, въ порывѣ страсти, какъ человѣкъ, привыкшій къ злодѣяніямъ, онъ обнажаетъ мечь, поражаетъ ее, тащитъ раненную къ берегу Аракса и бросаетъ въ рѣку, дабы самый трупъ ея ни кому не достался; а самъ мчится въ Иверію, къ отцу. Между тѣмъ легкое теченіе прибило Зенобію (такъ звали его жену) къ берегу; какіе-то пастухи замѣтили ее и увидѣли, что она еще дышетъ; догадываясь по изяществу формъ о ея знатности, они перевязываютъ ей рану, даютъ ей свои деревенскія лекарства; узнавъ, какъ ее зовутъ и что съ нею было, они доставляютъ ее въ городъ Артаксату, откуда, на общественный счетъ препроводили ее къ Тиридату. Онъ принялъ ее вѣжливо и обращался съ нею какъ съ царицей.“ (гл. 51.

Въ вышеприведенной 44-й главѣ лѣтописи Тацита, мы находимъ обстоятельство, которое подтверждается открытою нынѣ надписью, что заставляетъ еще болѣе признать достовѣрность свидѣтельства Тацита. Въ этой главѣ упоминается о мачихѣ Радамиста, слѣдовательно, второй женѣ Фарасмана. Вѣроятно, это и была Ямазда, названная въ надписи матерью второго сына Фарасманова, Митридата, царствовавшаго во Мцхетѣ въ 75 году. Самое имя Ямазды подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ Закавказьи въ то время господствовала вѣра Зоорастра, такъ какъ имя это происходитъ отъ слова *Маздаяснъ*—„поклонникъ Ормузда.“ Этимъ же объясняется и женитьба Митридата на племянницѣ, а Радамиста на двоюродной сестрѣ, такъ какъ извѣстно, что послѣдователямъ Зароастрова закона подобные браки не запрещались.

Конецъ исторіи Радамиста и послѣднее свѣдѣніе о Фарасманѣ мы находимъ у Тацита въ книгѣ XIII, главахъ 6-й 37-й. Въ первой, подъ 55-мъ годомъ говорится, „что Парѳяне снова

вторгнулись въ Арменію и овладѣли ею, изгнавъ Радимиста; который нѣсколько разъ овладѣвалъ этимъ царствомъ и былъ прогоняемъ, пока не отказался совершенно отъ войны", а во второй, что Фарасманъ въ 59-мъ году, вѣроятно, предъ концомъ своей жизни, заявилъ свою преданность Римлянамъ умертвивъ сына своего Радамиста.

Этимъ прекращаются у Тацита свѣденія о царствѣ Иверійскомъ. Мцхетская надпись продолжаетъ прерванную исторію, показывая, что послѣ Фарасмана I-го вступилъ на престолъ сынъ его Митридатъ, вѣроятно въ началѣ 60-хъ годовъ, и держался политики, принятой отцомъ его въ послѣднее время своей жизни, т. е. былъ сторонникомъ Римлянъ въ столкновеніяхъ ихъ съ Парѳянами. Дальнѣйшей участи Митридата и кто былъ его пріемникомъ — мы не знаемъ.

Первое свидѣтельство классическихъ писателей о Грузинскихъ царяхъ упомянутаго періода, послѣ новооткрытаго Митридата, мы находимъ у Діона Кассія въ кн. 69-й и за тѣмъ у приводимаго академикомъ М. И. Броссе Зонараса *) (т. I, стр. 590) подъ 136 г. по Р. Х. Въ этомъ году Фарасманъ (II-й), царь Иверійскій, подъучилъ Аланъ, или Массагетовъ, напасть на владѣнія Парѳянъ и пропустилъ ихъ чрезъ свои земли. Главнѣйшія набѣги этихъ варваровъ были на Мидію и только опасеніе Римскаго могущества, повидимому, спасло Арменію и Каппадокію отъ ихъ вторженія. Они возвратились въ свою землю испугавшись угрозъ Флавія Арріана, правителя Каппадокіи, и удовольствовавшись дарами, которыми осыпалъ ихъ Вологезъ II (Арзакъ XXVI) царь Порѳянскій. Парѳяне, узнавъ о коварствѣ Фарасмана Иверійскаго, отправили въ Римъ пословъ съ жалобою на него; между тѣмъ Фарасманъ отправился въ Римъ самъ, вмѣстѣ съ женою. Онъ такъ успѣшно защищалъ предъ Императоромъ Адріаномъ и предъ Сенатомъ свои поступки, что былъ совершенно оправданъ, владѣнія

---

*) *Зонарасъ*, греческій историкъ XII-го вѣка по Р. Х., былъ государственнымъ секретаремъ при Іоаннѣ и Мануилѣ Комненахъ. Онъ оставилъ лѣтопись отъ сотворенія міра до смерти Алексѣя Комнена (1118 г.) Изданы въ 1686 г. 2 vol. in fol.

его были увеличены и оказаны были ему въ Римѣ необыкновенныя почести, а именно: ему вмѣстѣ съ женою дозволено было принести жертву въ Капитоліи—конная статуя его была поставлена въ храмѣ Беллоны это было въ 138 году *).

Послѣ всего вышеизложеннаго излишне было бы много распространяться о значеніи, которое имѣетъ для древней исторіи Грузіи эта надпись. Какъ свидѣтельство, открытое на мѣстѣ самыхъ историческихъ происшествій, такъ сказать у воротъ тогдашней столицы Грузіи, слѣдовательно, свидѣтельство несомнѣнное, оно связываетъ историческіе факты, приводимые классическими писателями и неожиданно восполняетъ восьмидесятилѣтній пробѣлъ, который былъ до сихъ поръ въ свидѣтельствахъ этихъ писателей. Съ открытіемъ царствованія Митридата—пробѣлъ этотъ значительно уменьшается, такъ что его можно гадательно считать только лѣтъ въ 40, въ которыя могли быть одно-два царствованія. Не говоря уже о томъ, что такой пробѣлъ въ исторіи небольшаго азіятскаго царства и для такихъ отдаленныхъ временъ, безъ сомнѣнія, можно считать незначительнымъ, по мнѣнію нашему, во всякомъ случаѣ для исторіи гораздо важнѣе три достовѣрныхъ имени, чѣмъ двѣнадцать вымышленныхъ средневѣковыми лѣтописцами.

C. I. L. III, 2, p. 974 n. 6052

Почти въ тоже время мы получили фотографическій снимокъ камня найденнаго близь Эчміадзина съ латинскою надписью. Самый камень находится теперь въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Мы не имѣли случая его видѣть, но судя по фотографіи, весьма удачной, это крупно-зернистый песчаникъ около сажени длиною и около $1^1/_4$ арш. шириною. Надпись заключается въ рамкѣ съ боковыми выступами весьма грубой работы, также какъ и самая надпись. Она состоитъ изъ восьми строкъ, изъ коихъ первыя шесть крупнѣе, а послѣднія

*) *Броссе l. c.* стр. 57 въ выноскѣ.—*l. Voy Vaillant.* Arsacidarum imperium, sive regum Parthorum historia. Parisiis MDCCXXV. 4°. Tomus I, p. 323 et 324. A view of the history and coinage of the Parthians etc., by John Lindsay esq. etc. Cork, MDCCCLII, in 4°. p. 106.

двѣ мельче, убористѣе. Слова высѣчены съ сокращеніемъ и сохранились вполнѣ; за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ во второй половинѣ второй строки, которыя стерты, какъ видно, съ намѣреніемъ, о чемъ мы объяснимъ ниже. Буквы въ палеографическомъ отношеніи замѣчательны только тѣмъ, что А ни гдѣ не перечеркнуто и похоже на греческую ламвду. Вотъ текстъ *) и переводъ этой надписи:

IMP*eratori*, CAES*ari*, M*arco* AVREL*io* ANTONINO AVG*usto*, *Armeniaco*, *Parthico*, GERMA*nico*, SARM*atico*, MAX*imo*, TRIB*unitia* POT*estate*, IMP*eratori* VII, COS. **) IIII, P*atri* P*atriae*, VEXILL*atio* LEG*ionis* XV APOLL*inaris* SVB CAELIO CALVINO LEG*ato* AVG*usti* PR*o* PR*aetore*, CVRAM AGENTE LICINIO SATVRNINO TRIB*uno* MIL*itum* ET AVREL*io* LABRAS..EX LEG*ione* EIVSDEM.

„Императору, Цезарю, Марку Аврелію Антонину, Августу, „Армянскому, Пареянскому, Германскому, Сарматскому, великому, „облеченному трибунскою властію, побѣдителю въ седьмой разъ. „консулу въ четвертый разъ, отцу отечества; знаменный отдѣлъ ***) „пятнадцатаго Аполлонова легіона при Императорскомъ легатѣ и „пропреторѣ Целіи Кальвинѣ, трудами Лицинія Сатурнина, военнаго трибуна и Аврелія Лабраса изъ того же легіона.“

Хоть изъ надписи не видно ея назначенія, но кажется безошибочно можно заключить, что эта часть 15 легіона захотѣла увѣковѣчить память своего пребыванія въ этихъ мѣстахъ, гдѣ она имѣла укрѣпленный лагерь. Первые два этническія прозвища Императора Марка Аврелія — „Армянскому“ и „Пареянскому“ — въ надписи

---

*) Текстъ надписи, какъ онъ есть на камнѣ, изображенъ прописными буквами, а все недостающее въ ней строчными.

**) Cos., извѣстное сокращеніе—consuli.

***) Всякая отдѣленная изъ легіона часть солдатъ (Detachement), будучи въ походѣ, или на зимнихъ квартирахъ, или въ сраженіи подъ особою командою, имѣла свое знамя (vexillum), а отъ него и сама называлась vexillum или vexillatio. (Handbuch der Römischen Alterth., v. Becker, fortges. v. I. Marquardt. Leipz. 1853. III Th. 2 Abth. p. 367).

стерты и, какъ видно, съ намѣреніемъ. Вѣроятно, ихъ уничтожилъ какой нибудь армянскій, или пареянскій патріотъ оскорблявшійся этими прозвищами, напоминавшими ему побѣды Римлянъ надъ его соотечественниками. Какъ видно изъ титула Императорскаго, эта надпись относится къ 175 году по Р. Х. Что касается до четвертаго консульства Марка Аврелія, то это явная ошибка, потому что этотъ Императоръ былъ консуломъ всего только три раза. Въ означенномъ году, по свидѣтельству древнихъ писателей, было возстаніе Авидія Кассія, управлявшаго римскими провинціями на Востокѣ, который тамъ провозгласилъ себя Императоромъ. Противъ него Маркъ Аврелій послалъ сына своего Коммода, который, хотя и не сражался противъ возмутителя, который былъ убитъ своими соучастниками, однако тѣмъ не менѣе въ Арменіи находились тогда войска Римскія въ сборѣ, и, вѣроятно, 15-й легіонъ, или часть его, стоялъ, какъ гласитъ надпись, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ восемь лѣтъ спустя основанъ былъ извѣстный городъ Вагаршапатъ: и весьма вѣроятно, по уходѣ Римлянъ за Ефратъ въ 178 году, когда остался пустой лагерь окруженный высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ, окрестные жители воспользовались этимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и переселились туда, а въ 183 году образовался тутъ городъ, который получилъ названіе Вагаршапатъ, въ честь Вагаршака (Valarsaces) основателя династіи Армянскихъ Арзацидовъ.